
ЗВЕЗДНОЕ НАСТРОЕНИЕ

ЗВЕЗДНОЕ НАСТРОЕНИЕ

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

Город драконов

Книга первая

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саужова

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Звездная, Елена.

3-43 Город драконов / Елена Звездная. — Москва :
Эксмо, 2019. — 320 с. — (Звездное Настроение).

ISBN 978-5-04-101763-7

Добро пожаловать в Город Драконов!

Город, в который очень сложно попасть, но еще сложнее –
вырваться из его железных когтей.

Город, хранящий тайны, способные потрясти основы цивилизации. Тайны, что веками покоились во тьме забвения. Тайны, которым, возможно, было бы лучше никогда не видеть света.

Ученица профессора Стентона прибывает в Вестернадан не по своей воле и сразу сталкивается с шокирующим преступлением – в горах, по дороге в свой новый дом, она обнаруживает тело девушки, убитой с нечеловеческой жестокостью. Кто мог совершить столь ужасное преступление? Почему полиция мгновенно закрыла дело, фактически обвинив саму мисс Ваерти в убийстве? И почему мэр города лорд Арнел, на которого указывают все косвенные улики, ничего не помнит о той ночи, когда погибла его невеста?

Мисс Анабель Ваерти начинает собственное расследование.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Звездная Е., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2019

ISBN 978-5-04-101763-7

Я ехала в карете, отрешенно прислушиваясь к топоту лошадиных копыт, хрусту снежного наста под колесами, завыванию зимнего ветра, свисту кнута погоняющего коней возницы, и чувствовала безумную пустоту в выжженной душе.

Мне двадцать четыре. Там, позади, осталась семья, которая никогда не примет моего выбора, бывший жених, уже счастливо женившийся на другой и получивший такого желанного наследника, друзья и знакомые, навсегда отвернувшиеся от меня.

Впереди...

Впереди был Город Драконов, как называли его мы, простые люди, Вестернадан, как с гордостью именовали его коренные жители, он же Рейнхолл, как было указано на картах империи.

Город на вершине горы. Город, как де-юре, так и де-факто обладающий абсолютной независимостью в нашем государстве: особый статус, свои законы, полностью закрытые, не подконтрольные исполнительной власти империи территории. Город заснеженных вершин и вечного снега, построенный из камня и железа, в любое время года продуваемый ледяными ветрами. Город, который отныне станет моим домом, но никогда не признает меня своей.

Меня ждала жизнь в изоляции. В глухой изоляции... до конца моих дней.

Когда-то это казалось мне не столь уж и страшным, а теперь... неизвестность пугала. Особенно если это неизвестность, от которой не приходится ждать ничего хорошего. Мне двадцать четыре, я не хочу хоронить себя заживо, и профессор должен был предупредить. Должен был... но промолчал.

Иногда молчание хуже лжи.

В сотни раз хуже.

Ложь ранит, но молчание убивает...

К сожалению, профессор Стентон умер раньше, чем мне стала известна хотя бы часть этой страшной правды. Впрочем, в данный конкретный момент я больше сожалела о том, что он умер, нежели о моей безрадостной судьбе и ее перспективах. И мне, возможно, стоило бы злиться или испытывать гнев, но все, что я ощущала, — горечь утраты, боль потери, осознание того, что этот пожилой дракон больше никогда не улыбнется мне, больше ничего не скажет, больше никогда не поддержит, не направит, не даст мудрый совет, и наши шуточные перебранки в лаборатории... их тоже никогда больше не будет.

Скорбят не об ушедших — скорбят об утрате. Я утратила слишком многое, я была оглушена этой утратой, а потому едва ли ясно осознавала все дальнейшее.

Как в тумане прошло путешествие к Железной Горе, как нечто вообще незначительное был воспринят факт досмотра на таможенном пункте, в результате которого всю прислугу профессора Стентона пропустили без вопросов, а вот мне с горничной Маргарет пришлось задержаться здесь еще на сутки.

Наутро стало известно, что Маргарет не была одобрена советом основателей Рейнхолла, как, впрочем, и мой кучер, а потому все, что мне оставалось, — нанять кэб и порадоваться тому, что при мне всего одна дорожная сумка, а все вещи под строгим надзором миссис Макстон уже находятся в доме профессора Стентона... в смысле, уже в моем доме.

Мой дом, моя крепость, мое последнее пристанище, мой... практически склеп.

Я сидела, забравшись с ногами на жесткое сиденье наемного экипажа, и уже не ждала от жизни ничего, совершенно ничего хорошего.

И вдруг ночь, заполненную воем ледяного ветра и падающими крупными хлопьями снега, прорезал отчаянный женский крик.

Крик, от которого всхрипнули, останавливаясь, лошади. Крик, который никак не повлиял на моего кучера, взмахнувшего плетью и безжалостно обрушившего ее на спины животных с возгласом:

— Чего стали? Пошли! Быстрее! Быстрее! Ну!

Снова свист кнута, хрип лошадей, и кэб, сорвавшийся вперед, несмотря на непроглядную ночь, ледяной настил поверх выложенного камнями пути и возможность рухнуть вниз, — это была горная дорога, мчаться по ней, на мой взгляд, равнялось самоубийству.

Но кучер был из местных, насколько я понимаю, заслуживал доверия, по крайней мере, мне его рекомендовал мистер Илнер, а его мнению я всецело доверяла, и, возможно, возница знал что-то, чего не знала я, но это меня не остановило.

— Мистер Сенер, мистер Сенер, стойте! — отчаянно заколотив в переднее окошко кареты, потребовала я.

— Да чтоб тебя! — Кучер потянул вожжи, останавливая лошадей. Развернулся, резким движением открыл задвижку и рывкнул: — Здесь территории главы города, мисс Ваерти, кто бы здесь ни кричал — он кричит в последний раз. Желаете присоединиться?! — Последнее прозвучало с издевкой, словно хлыстом ударил.

Но в этот же миг снова закричала девушка, а я не бездушная обительница Города Драконов, чтобы спокойно проехать мимо.

— Ждите здесь! — приказала, распахивая дверцу и выпрыгивая в снег у обочины.

Но едва прыгнула, провалилась почти по пояс и поняла, что не знаю, куда идти — в черном ночном небе возвышались серыми громадами заснеженные валуны, вокруг не было видно ничего, кроме падающего снега.

— Эй? — закричала я. — Где вы? Вам нужна помощь?

В ответ послышался полный боли стон, от которого морозным ужасом пробрало до костей, но я поспешила на этот звук с энтузиазмом корабля, устремившегося на свет маяка в жуткий океанический шторм.

Я прорывалась через снежные заносы, несколько раз падала и вдруг совершенно неожиданно, свернув за валун, вышла на часть плато, расчищенного от снега продувающим между камней ветром.

Остановилась, напряженно оглядываясь.

Ничего не было видно. Оказывается, когда пробираешься через снег, еще есть какая-то иллюзия видимости, по крайней мере серого в ночной тьме снега, а сейчас не было видно совершенно ничего.

Отдышавшись, огляделась еще раз, вскинула руку и щелкнула пальцами, призывая простейшее заклинание:

— Illiumena!

Тусклая искра, возникнув в воздухе, осветила темное, лишенное снега пространство, и я застыла, в ужасе глядя на умирающую девушку.

Она была в белом. В удивительно красивом сверкающем и искрящимся в свете призванного мной заклинания белом платье. Ее светлые, длиной до пояса, не меньше, волосы были полураспущенны и украшены капельками бриллиантов. В огромных синих глазах застыл ужас. Губы приоткрыты в мучительном крике... а тело от шеи до бедер представляло собой одну кровоточащую рану, словно девушку проткнули мечом, нанеся удар в шею, и безжалостно полоснули лезвием до самого низа живота.

То, что помочь я уже не смогу ей ничем, было очевидно даже при моих более чем скромных познаниях в медицине, то, что она доживает последние мгновения своей жизни, — так же.

Но я не смогла остаться безучастной.

Снимая перчатки, я подошла к лежащей девушке, опустилась на колени возле ее головы и сделала то единственное, на что была способна.

— Argarta... — сорвалось с моих губ.

Заклинание обезболивания окутало несчастную мягким сиянием, забирая страдания и принося утешение в эти последние мгновения ее жизни.

Девушка судорожно вздохнула и вдруг, с неожиданной силой схватив меня за руку, прохрипела, захлебываясь кровью:

— Зверь... Зверь проснулся... Зверь... бегите...

* * *

В Городе Драконов имелось свое подразделение правопорядка. Несмотря на то что форма местных служащих отличалась от общепринятой в империи, они все же именовали себя полицейскими, и на груди у каждого из них, затянутого в глухой черный мундир, красовалась разъявленная драконья пасть, извергающая вместе с пламенем надпись «Полиция».

Но на этом любое родство правозащитных организаций заканчивалось.

Во-первых, мне пришлось прождать добрых два часа, прежде чем на мой сигнал о помощи прибыли полицейские. Во-вторых, первое, что я от них услышала, было обвинение в убийстве. В-третьих, извозчика нанятого мной кэба связали и погрузили в полицейский возок, не давая сказать ни слова. Со мной обошлись мягче — руки сковали наручниками, с осторожностью препроводили в карету и довели до участка под надзором двух мрачных следователей-драконов.

Драконов ни с кем не спутаешь — змеиный жуткий взгляд выдает их расовую принадлежность мгновенно. Вот и господин старший следователь тоже был драконом.

— Мисс Ваерти, вы понимаете, насколько неправдоподобно звучит ваша версия? — мрачно спросил он уже в десятый или пятнадцатый раз.

Я сбилась со счета.

— Господин старший следователь Давернетти, а вы понимаете, сколь мало логики в вашей версии? — ровно поинтересовалась я.

Тоже не в первый раз.

Мужчина с несгибаемо драконьей выправкой и драконьим же высокомерием криво усмехнулся:

— Что ж, давайте начнем сначала. Итак, вы привезли труп несчастной из порта Анакруа, после чего выбросили в снег на территориях, принадлежащих главе города, затем вызвали полицию.

Тяжело вздохнув, я скептически посмотрела на старшего следователя и поинтересовалась:

— Вы действительно полагаете, что я могла каким-то образом провезти труп, минуя таможенников порта Анакруа? Между прочим, там, в таможне, работают драконы.

— Это расизм? — мгновенно оживился следователь Давернетти.

— Это намек на то, что мимо драконов труп пронести нет никакой возможности! — возмущенно высказала я.

— То есть вы пытались, — ухватился за очередную «ниточку» старший следователь.

Я сейчас очень сильно пыталась не впасть в истерику. Еще мне безумно хотелось сказать господину старшему следователю, что он несет бред, но я вполне резонно опасалась, что после этого Давернетти предъявит мне обвинение в неуважении к закону, а затем добьется демонстративно желаемого — упречет меня в тюрьму.

Ситуация из кошмарного фарса медленно, но верно перерастала просто в кошмар.

Устало вздохнув, я отставила чашку с чаем, любезно предложенную мне младшим следователем, от чего последний удостоился гневного взгляда начальства, и спросила максимально прямо:

— Господин старший следователь, чего вы добиваетесь?

Дракон откинулся на спинку кресла, пристально глядя на меня, а затем, нарушив все гласные и негласные правила, взмахом руки закрыл дверь, приоткрытую в соответствии с требованиями этикета — я незамужняя девушка и не могла находиться наедине с мужчиной, — после чего очень спокойно произнес:

— Мисс Ваерти, у вас есть два выхода. Первый — вы подписываете договор о неразглашении и никогда ни с кем не обсуждаете случившееся и второй — я обвиню в убийстве вас, и вы останетесь в тюрьме до конца ваших дней. Поверьте, это будет крайне недолгий срок, а после вашей сильно преждевременной смерти все ваше имущество, включая дом, будет передано в казну города.

Мне показалось, что пол пошатнулся, а вся комната вдруг сузилась до размера чашки с недопитым чаем, стоящей на краю стола. Я ничего хорошего не ждала от этого города, но даже представить не могла, что придется столкнуться с чем-то подобным.

— Нюхательные соли? — ровным бесстрастным тоном поинтересовался господин старший следователь.

— Нет, благодарю вас, — отчаянно пытаюсь сохранить спокойствие, ответила я.

Не утруждая себя хотя бы попыткой выказать сочувствие, Давернетти продолжил:

— Мне подготовить договор о неразглашении?

— Да... — едва слышно выдохнула я, опустив взгляд.

Перед глазами была умирающая девушка... умирающая, а после мертвая... Я просидела рядом с ней два часа, дожидаясь полиции. Дождалась.

— Предупреждаю, — все так же холодно продолжил следователь, — на теле умершей полицейский врач зафиксировал применение вами магического заклинания.

То есть уже зафиксировал, и если что, никто не будет разбираться в том, что это было за заклинание, — меня сразу обвинят в смерти несчастной. Обвинят и посадят.

— В вашей карете обнаружены следы крови жертвы, это так же зафиксировано документально, — добавил Давернетти.

Я подняла голову и посмотрела на него. Просто смотрела, не понимая — как могут в принципе существовать такие чиновники, как он? Как они живут? Как спят? Как вообще можно быть настолько подлым?

— У вас есть ко мне какие-нибудь вопросы? — издевательски-любезно осведомился полицейский.

— Нет, — глухо ответила я.

— Рад слышать, — тоном дракона, которого в принципе ничего не радует в этой жизни, отозвался Давернетти.

После чего поднялся и вышел из кабинета, оставляя меня абсолютно раздавленной.

Когда он вернулся, на стол передо мной лег типичный договор о неразглашении. Но если полицейский надеялся, что я его не прочту, — он сильно ошибся. Под недовольным взглядом старшего следователя я изучила документ от корки до корки, особенно впечатлившись пунктом о запрете покидать территорию города. Это было более чем... странно. Я и так не имела права покидать Рейнхолл, то есть всю Железную Гору, а теперь на меня наложили еще и запрет на выезд из города.

— Я под арестом? — спросила максимально ровным тоном.

— Некоторое время, — сухо ответил следователь.

Не то чтобы я была в положении, позволяющем выдвигать какие-либо условия, но все же:

— Я была бы крайне благодарна, если бы вы установили временные рамки более конкретно, — возвращая неподписанный документ, заявила следователю.

Глухая ненависть, явно читающаяся в его взгляде, воспринималась диссонансом с любезно сказанным:

— Мисс Ваерти, мне казалось, мы поняли друг друга.

— Я вас прекрасно поняла, — подтвердила совершенно уверенно. — Но мне бы хотелось конкретики и определенности. А также надежды на то, что весной и летом я буду иметь возможность спуститься к подножию горы, где, как вы знаете, на порядок теплее и есть шанс увидеть зеленую траву, цветущие деревья и все прочее, существенно отличающееся от вечных снегов здесь, в Вестернадане. Возможно, имеет смысл внести в данное соглашение такой пункт, как «выезд запрещен до окончания расследования».

Давернетти усмехнулся так, что стало кристально ясно, кто в случае завершения расследования окажется виновен в данном преступлении, но издевательски согласился:

— Как вам будет угодно, мисс Ваерти.

Через четверть часа мне предоставили договор с внесенным пунктом, и вот его я подписала, ощущая себя так, словно подписываю договор с дьяволом. Впрочем, усмешка господина старшего следователя недвусмысленно намекала, что так оно, по сути, и есть.

* * *

Полицейский участок я покинула, встретив на пороге серый снежный промозглый рассвет. Если учесть, что в город я прибыла к десяти вечера... Впрочем, я не хотела думать о том, сколько часов своей жизни я потеряла в этом насквозь лишенном справедливости оплоте власти.

После полицейского участка на душе осталось мерзкое чувство, словно я попала в ловушку без входа и выхода.

Но все отступило, едва со скамьи рядом с участком поднялась большая, закутанная в пальто и теплый пуховый шарф женщина.

— Миссис Макстон! — радостно воскликнула я.

— Мисс Ваерти, как же долго они вас продержали! — возмутилась домопривительница профессора Стентона. — Всю ночь! Небось и чаю не предложили!

Я сбежала со ступеней и позволила себя крепко обнять. Миссис Макстон была одной из тех удивительных женщин, которые делают этот мир светлее и уютнее и которые искренне верят, что все проблемы поможет решить ароматный свежесваренный чай. Не получается уравнение? Чашка чаю. Разбито сердце? Чашечка чаю с веточкой вербены. Тяжело и горько на душе? Обязательно чашечка чаю с бергамотом и маленькая булочка с малиной.

Я любила эту женщину, как многие любят бабушек, добрых, все понимающих, никогда не осуждающих и всегда готовых выслушать и помочь.

— Девочка моя, — миссис Макстон, отстранив, взгляделась в мое бледное лицо. — Так, спать, немедленно спать, но сначала...